

След (2)

Четвертая принцесса обладала довольно сочным телом и была слегка красива. Поскольку она сидела рядом с Авиком, это означало, что ее положение также было значительным.

- Все в порядке, с такими способностями, как у Гарена, два низкоорганизованных пользователя тотема не будут представлять никаких проблем, — небрежно ответил Авик.

- Но ведь один из участников - родственник Его Превосходительства Гарена, разве нет?.. — заговорила другая царственная дочь, это была вторая принцесса.

Эта ледяная красавица, одетая в белую кружевную цветочную корону, спокойно напомнила о правилах.

Гарен взглянул на двух принцесс, уголки его губ изогнулись, но он ничего не сказал.

Авик слегка нахмурился.

- Я слышал, что Его Превосходительство Гарен чрезвычайно способный человек, но подумать только, что вы были признаны Его Величеством одним из десяти лучших в Серебряном Дворце. Не могли бы мы побеспокоить Ваше Превосходительство, чтобы вы показали нам свое мастерство? - это сказал молодой человек, одетый в красное, сидевший рядом с несколькими дворянами.

- Это сын великого герцога Коди - Бартон, - объяснила Гарену тихим голосом маленькая принцесса рядом с Гареном - одиннадцатая дочь короля. Ей было не больше одиннадцати лет, но глаза у нее были хитрые и лукавые, выражение лица совершенно такое же, как у чистой Лолиты, а сердце таило в себе немало хитростей.

- Сын великого герцога? - взгляд Гарена стал серьезным.

Именно тогда Авик начал понимать, к чему клонит Бартон.

- Бартон - пятый сын великого герцога Коди. Ему столько же лет, сколько и тебе, Гарен, и вам двоим есть о чем поговорить.

- Что вы имеете в виду?

- Стена Славы, - молодой человек в красном сказал со слабой улыбкой: - Стена Славы Серебряного Дворца - лучший способ доказать свою силу. Поскольку Ваше Величество считает, что Его Превосходительство Гарен способен войти в первую десятку Серебряного Дворца, тогда позвольте нам, пожалуйста, показать Его Превосходительство нам, и позвольте нам всем засвидетельствовать его величие.

Авик, очевидно, был очень мягок с этим Бартоном, по-видимому, довольно настороженно относясь к великому герцогу Коди позади него.

- Это правда, пока Стена Славы оставляет след, указывающий на первую десятку, тогда мы, естественно, поверим в способности Его Превосходительства Гарена, — добавила вторая принцесса.

- Стена Славы? - Гарен слегка смутился.

Одиннадцатая дочь короля, снова объяснила ему:

- Стена Славы - это фамильная реликвия, которую Серебряный Дворец использует, чтобы измерить чью-то предельную разрушительную силу. Она не может быть уничтожена, и только тот, чья сила находится в первой сотне среди Серебряного Дворца, может оставить на ней след. Разные уровни мощности оставят следы разной глубины.

- Как инструмент для измерения своей истинной силы? - Гарен все понял.

- Именно. Все сильнейшие бойцы королевства были приглашены сюда отцом на испытание, и на нем до сих пор сохранились их следы. Вы тоже можете проверить свою силу относительно всего царства на стене, - с улыбкой сказала одиннадцатая принцесса.

- Вот и хорошо. Я пойду и попробую это сделать, - кивнул Гарен.

Авик также был решительным человеком и сразу же огласил временную остановку для соревнований.

- Хорошо, тогда давайте все пойдем к Стене Славы, чтобы увидеть, насколько силен легендарный Девятиглавый Дракон!

По сравнению с матчем между обычными пользователями тотема, движение от бойца пикового уровня, такого как Гарен, очевидно, больше стоило смотреть, поэтому все королевские сыновья и дочери мгновенно заинтересовались. Бартон и несколько других мужчин сияли еще большим нетерпением.

Группа тут же встала, а участники соревнований получили временный отдых.

Авик повел всех на другую пустую арену.

В центре арены возвышалась высокая квадратная стена, похожая на белый нефрит, с отметинами и вмятинами на ней. Больше бойцов, чем можно было сосчитать, оставили здесь свои следы. Эта стена выглядела как самая обыкновенная высокая стена: пять метров высотой и более четырех метров шириной, с некоторыми повреждениями и отметинами по бокам. Очевидно, это была внешняя стена, оставшаяся от какого-то разрушенного здания.

Когда Гарен и остальные прибыли, некоторые люди отчаянно атаковали стену. Двое из них мерцали светом, в недолгом одухотворенном удержании. Увидев приближение Его Величества, бойцы немедленно отозвали свои тотемы и вежливо поклонились Авику:

- Добро пожаловать, Ваше Величество!

- Пока отойдите, я хочу воспользоваться Стеной Славы, - Авик помахал им рукой.

- Слушаемся!

Они были чиновниками во дворце, поэтому быстро ушли без колебаний, уступая свое место.

Пока все остальные наблюдали, Гарен подошел и встал перед белой Стеной Славы, внимательно изучая следы на ней. Как только он увидел их, его сердце слегка подпрыгнуло. Эти отметки автоматически выстраивались в прямую линию сверху вниз. От глубины до мелких отметин - все были странным образом упорядочены.

- Существует магия Стены Славы. Как только ты атакуешь любую часть стены и оставляешь отметку, она автоматически перемещается в линию рейтинга по силы с остальными отметками, - громко объяснил Авик. - И эта стена записывает только первую сотню сильнейших, если твоя атака не может даже достичь номера сто, ты не увидишь её на стене.

- Это действительно волшебство, - Гарен одобрительно кивнул.

- Три самых сильных бойца королевства оставили здесь свои самые сильные метки, теперь твоя очередь, — сказал Авик с улыбкой. — Ну же, давайте мне список имен!

Слуга тут же вручил королю и Гарену свиток со списком имен. Он открыл его и увидел, что в нем записана информация о владельцах отметок.

Первого и самого глубокого было достаточно, чтобы кто-то засунул туда большой палец, и его оставил великий герцог империи Бенок. Бенок был дедушкой Принна, ужасающей репродуктивной машиной, которая могла самостоятельно создать целую семью лучших светочей... у него было двадцать сыновей, шестнадцать дочерей, дети его сыновей, дети его дочерей и так далее, создали огромный семейный клан. Среди всех сыновей и внуков Принн

был частью более привилегированной группы.

Вторая отметка на стене принадлежала министру обороны Вески – она была только чуть более мельче, чем у Бенока.

Третьим было незнакомое ему имя - Георб Аллен.

Следующий, четвертый, принадлежал другому великому герцогу Коди.

Пятым из них был капитан стражи Эдин. После этого шло много дворян и графов, каждый из которых был еще более незнаком Гарену. Поэтому он больше не смотрел, отложив список имен и вернув его охраннику сбоку.

- Может, начнем прямо сейчас? - громко спросил Авик.

- Конечно, - Гарен улыбнулся, и порыв быстрого ветра подул вокруг него, раздувая одежду всех вокруг него.

- Отступите на сотню метров! - громко сказал Авик и первым сделал шаг назад вместе с несколькими охранниками.

Принцы и принцессы стояли позади своих личных телохранителей, отступая на сотню метров.

Сын великого князя Коди особо не изменился в лице и только отступил на пятьдесят метров в сторону. Два рыжебородых старика защищали его с обеих сторон.

- Скажи мне, в каком положении была бы сила этого человека на стене? - тихо спросил Бартон.

- Должно быть больше тридцати, но не больше двадцати пяти, - тихо сказал один старик.

- Если бы вы вдвоем сражались с ним, каковы ваши шансы? - глаза Бартона сверкнули, когда он продолжил расспросы.

- В записях говорится, что Девятиглавый Дракон настолько силен и находится под номером 137 среди конечных тотемов. Даже если этот человек очень опытен в ближнем бою, победить его будет не слишком сложно. Одного меня было бы достаточно, - высокомерно сказал старик с длинной бородой.

Бартон медленно кивнул.

- В борьбе между бойцами четвертой и пятой форм тотемы практически больше не будут

сражаться самостоятельно, в основном это будет борьба между самими пользователями тотема. В то время пользователи тотема будут иметь вдвое большую защиту самих тотемов и ту же наступательную силу, что и тотемы. Он такой же, как и мы, его собственное физическое тело чрезвычайно мощное. Чтобы иметь такую власть в этом возрасте, он точно чрезвычайно грозен, - объяснил рыжебородый старик.

Выражение лица Бартона было слегка задумчивым:

- Очень жаль, что он выбрал не тот тотем. Потенциала девятиглавого дракона недостаточно, он уже достиг предела в своей эволюции.

- Это может быть даже лучше, Секретная служба всегда была не в ладах с нами из Службы геометрии. Учитывая, что он уже достиг пикового уровня в этом возрасте, если бы он не выбрал неправильный тотем ядра, его продвижение было бы слишком ужасающим. К тому времени, когда он изменит ядро, кто знает, сколько лет пройдет.

Бартон кивнул и больше ничего не сказал.

Как раз в этот момент окружающие слуги и служанки уже давно спрятались в другом месте, боясь попасть под взрыв.

Гарен стоял перед высокой стеной, оглядевшись вокруг, и увидел, что все попятились. Он слегка улыбнулся. Три точки на его лбу горели кровавым светом. Воздух вокруг него начал колебаться и образовывать полупрозрачные красные головы драконов. Всего было девять ужасных голов, постоянно вращающихся и ревущих.

Огромное дуновение воздуха со взрывом разлетелось во все стороны. Как порыв ветра, сдувая всех вокруг него в несколько шагов назад.

Два старика перед Бартоном подняли по одной руке, создавая бледно-голубую круглую мембрану, которая блокировала бушующий ветер, как стеклянная стена.

Одежда всех вокруг него громко развевалась на ветру. Хотя Бартон и раньше видел, как многие бойцы четвертой формы делают свой ход, но такого молодого лица вместе с такой подавляющей силой все еще было достаточно, чтобы заставить его почувствовать зависть и ревность.

В тот самый момент посреди арены Гарен поднял правую руку, и девять бледных голов превратились в девять кроваво-красных теней, извивающихся вокруг его руки. Тело Гарена медленно издало мягкий звук, похожий на дрожь. Густая, похожая на кровь аура медленно текла вниз по его ногам, распространяясь во всех направлениях.

Бартон ничего не заметил, потому что не мог видеть эту кровавую ауру, но выражение лиц

двух других стариков резко изменилось. Каждый из них поднял руку, схватил Бартона и быстро оттащил назад метров на пятьдесят.

На лице Бартона отразилось замешательство, и он уже собирался спросить, но по какой-то причине ему стало трудно дышать, и он не мог открыть рот, чтобы заговорить.

- Подумать... подумать только!! - старик с длинной бородой был полон шока, пристально глядя на Гарена на арене. - Сила его собственного тела фактически достигла такого уровня...

- Старший брат? - другой старик заговорил, его лицо было таким же потрясенным и испуганным. - Неужели он действительно такой человек?

Старик с длинной бородой медленно кивнул головой:

- Молодой мастер Бартон, отныне вы никогда не должны подстрекать этого Гарена. Избегайте любых лобовых конфликтов с ним, если это возможно.

- Но почему же? - не понимал парень.

- У этого человека такое жестокое сердце, что оно дошло до крайности. Будучи пользователем тотема, он все еще изучал боевые искусства и физические боевые навыки, которые даже нормальные люди находят мучительно болезненными, и он натренировал эти боевые навыки до такого ужасающего уровня, что его воля достигла непостижимого уровня!

- Неудивительно, что он смог вырваться из лап клонов Бога Облака, - у другого был такой вид, словно он наконец все понял. - Я видел такого пользователя тотема раньше. У него есть чрезвычайно мощные боевые искусства, и после достижения высокого уровня в качестве пользователя тотема, он объединил свои боевые искусства и тотем вместе, достигнув чрезвычайно мощного уровня. Его выносливость почти безгранична и он был чрезвычайно осведомлен о боевой обстановке. Если кто-то такого же уровня хотел убить кого-то вроде него, это была практически невыполнимая миссия.

Выражение лица Бартона стало неестественно тяжелым. Это был первый раз, когда он услышал, что два старика рядом с ним используют такой серьезный тон.

- У кого-то вроде него уже есть такая мощная сила выживания, добавленная вместе с силой выживания девятиглавого дракона... — тон старика становился все более и более настороженным.

Именно тогда на арене поднялось облако черно-красного тумана, обволакивая Гарена изнутри. Жуткий девятиглавый дракон неясно двигался в тумане. Наконец, бесчисленные черно-красные туманы быстро сгустились, застывая в ладони Гарена. Он улыбнулся и легонько протянул правую руку, прижимая ее к стене.

Сила девятиглавого тотема дракона была самой сильной разрушительной силой, так как для остальной ее силы они были только поддержкой и восстановлением. Самой сильной частью девятиглавого демонического дракона была его ужасающая физическая сила. Таким образом, сила девятиглавого демонического дракона была сложена вместе с собственной силой Гарена и добавлена к силе захвата кольцевого тролля. Это была самая сильная атака Гарена.

И теперь Гарен использовал, по меньшей мере, половину своей силы.

Чистая и страшная сила безжалостно врезалась в Стену Славы.

Без всякого предчувствия земля под ногами Гарена обрушилась. Образуя огромную полукруглую вмятину, бесчисленные каменные осколки и пыль образовали вихрь, летящий повсюду. Место, где ладонь и стена соприкасались, однако, не производило слишком много шума. Это был всего лишь один тихий звук.

После того, как девятиглавый дракон эволюционировал, фактическая самая сильная способность Гарена была фактически чистой силой!

Будь то разрыв жизни или коррозия ядовитого тумана, ни то, ни другое не было так страшно, как его собственная чистая сила. Это была только половина его силы.

Даже он был очень взволнован, узнав, где его собственная истинная сила находится среди многих элитных бойцов королевства.

Отдернув руку, Гарен посмотрел на стену с намеком на предвкушение.

<http://tl.rulate.ru/book/96795/2723628>